

Хлысь!

Тяжёлая плеть с силой обрушилась на спину юноши. Мгновение — и на его смуглой коже вздулся глубокий багровый рубец.

Если приглядеться, можно было заметить, что этот след далеко не первый. Рядом со свежей, сочащейся кровью раной тянулись десятками старые, давно затянувшиеся шрамы, крест-накрест пересекавшие всё его тело.

Хлысь!

Второй удар последовал незамедлительно.

Юноша — Вэнь Юань — сидел, низко опустив голову. С его висков крупными каплями катился пот.

Лицо его исказила мучительная гримаса, но он не издал ни звука и даже не попытался уклониться. Будучи потомственным слугой, связанным пожизненным контрактом с самого рождения, он прекрасно знал: разозли он господина хоть малостью, порка покажется ему сущей милостью.

"Терпеть. Нужно только терпеть"

Обычно Му Чэнь, когда ему становилось нечем заняться и он решал выместить на ком-нибудь злость, наносил всего пять-шесть ударов. Значит, осталось перетерпеть совсем немного...

Хлысь!

Но боль от этого слабее не становилась.

Му Чэнь был самым избалованным наследником влиятельного клана Му — богатейшего семейства Города Пламени. Едва мальчишка научился поглощать ци, как родители преподнесли ему семейную реликвию — Огненный хлыст. Ему велели вскармливать оружие собственной кровью сердца, чтобы со временем сотворить неразрывную связь. Рано или поздно этот артефакт Земного ранга должен был стать его натальным оружием.

Сейчас же Огненный хлыст служил ленивому барчуку обычной плёткой — ведь Му Чэнь едва достиг стадии Конденсации ци. Вэнь Юань слышал, что оружие Земного ранга и выше обладает зачатками разума. Иными словами, у него есть собственный норов.

Подобные сокровища подчинялись лишь тем, кто достиг стадии Зарождающейся души. Однако в клане Му души не чаяли в долгожданном наследнике. Известно ведь: чем выше ступень

самосовершенствования супругов-заклинателей, тем труднее им зачать дитя. И пусть у главы клана Му подрастали несколько сыновей от наложниц, всю отцовскую любовь забрал этот поздний законный ребёнок. Ему без раздумий отдали даже драгоценный Огненный хлыст — просто ради того, чтобы у мальчика было надёжное средство защиты.

Хлысь!

— Гхм!

Боль от каждого последующего удара становилась всё невыносимее. Вэнь Юань не сдержался, и с его губ слетел глухой стон.

"Плохо, — оборвалось у него внутри. — Сейчас начнётся"

И действительно, без малейшей передышки плётка со свистом рассекла воздух. Му Чэнь, яростно вскинув брови, взмахнул рукой:

— Ах ты дрянь! Смеешь ещё зубы скалить?! Не нравится, как тебя учат?!

В душе Вэнь Юаня клокотала жгучая ненависть, но вслух он выдавил:

— Что вы, молодой господин... Я смиренно принимаю наказание.

— То-то же, — хмыкнул Му Чэнь. — Жизнь тебе, видать, ещё дорога.

И для острастки ударил снова.

Вэнь Юань склонил голову ещё ниже, безмолвно терпя экзекуцию.

— Признавайся, — сощурился Му Чэнь, — ты ведь воруеть тайные техники нашего клана?

— Никак нет, господин, — глухо отозвался юноша.

— Отпираешься? — презрительно бросил барчук. — Сячжу своими глазами видел, как ты в каморке занимался дыхательными упражнениями. Словно заправский заклинатель ци поглощал!

Вэнь Юань промолчал.

Сячжу был личным слугой молодого господина. Как и сам Вэнь Юань, он происходил из

потомственных рабов клана Му. Едва родившись, ещё не успев открыть глаза, эти дети получали надрез на запястье ритуальным кинжалом — так подписывался кровный контракт, навек привязывающий их к хозяевам.

Вэнь Юань действительно недавно сумел запустить ци в меридианы. Поначалу испугался, потом обрадовался... и потерял бдительность, когда пробовал медитировать.

"Неужели Сячжу застукал меня? А потом побежал доносить?"

"Наверняка так и было, — размышлял юноша. — Но сейчас важно другое: как отвести от себя подозрения? Му Чэнь с пелёнок пичкали драгоценными снадобьями, и лишь к двенадцати годам он сподобился открыть духовные каналы. Если этот самовлюблённый щенок узнает, что бесправный слуга без всякого руководства самостоятельно пробился на стадию Конденсации ци, поркой дело точно не ограничится"

Мысли лихорадочно сменяли друг друга, но со стороны заминка показалась мимолётной.

— Молодой господин! — взмолился юноша. — Я лишь... лишь проклиная собственное бессилие! Мне так горько, что я ничтожен и не могу помогать вам в делах за пределами поместья, как Цзиньши и Иньши!

От столь неожиданного признания Му Чэнь опешил. Он смерил слугу недоверчивым взглядом и протянул:

— О-о...

Его голос так и сквозил сомнением, но занесённая плеть опустилась. Пользуясь передышкой, Вэнь Юань торопливо добавил:

— Поэтому я втайне пытался повторять позы, в которых медитируют старшие братья. Надеюсь, вдруг повезёт... Но где уж мне...

Му Чэнь покатился со смеху. Он смотал Огненный хлыст, но желчи в его голосе не поубавилось. Развернувшись к прихвостню, он воскликнул:

— Слыхал, Сячжу? Ну уморил! Грязный подметальщик мечтает о небесных высях! Он и впрямь вообразил, будто совершенствование — это детская забава!

Сячжу тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Истину говорите, молодой господин! Как там в пословице поётся? «Жаба мечтает отведать лебединого мяса». Вот уж точно про нашего дурака!

— Точно, жаба! — Му Чэнь зашёлся весёлым лаем. — Погляди на него, как скрючился на коленях — вылитая болотная тварь! Ладно, пошёл вон, глаза бы мои тебя не видели.

Разрешение убираться предназначалось Вэнь Юаню.

Тот облегчённо выдохнул — гроза миновала. Но радоваться было рано.

Сцепив зубы от терзающей спину боли, он поднялся и поспешил к выходу, стремясь покинуть покои до того, как хозяин передумает.

На улице нещадно палило солнце. Казалось, задержись тут подольше — и кожа вспыхнет живым огнём.

И это было вовсе не преувеличением. Каждый год из окрестных деревень приходили вести о крестьянах, которые прямо в поле от изнурительного труда внезапно вспыхивали факелом. Чужаков подобные рассказы повергали в ужас, но здешние жители давно перестали удивляться.

Город Пламени вырос на месте богатейшего Пламенного рудника — месторождения пламенных духовных камней. Именно на этих богатствах когда-то поднялся предок клана Му. Достигнув стадии Зарождающейся души, он заставил весь округ Цзяньу считаться со своей силой, положив начало нынешнему могуществу семьи.

Вэнь Юань поспешил укрыться в тени.

Поместье Му защищал мощный барьер, уберегающий обитателей — и господ, и челядь — от спонтанного возгорания. Но раны на спине требовали покоя.

Огненный хлыст полностью оправдывал своё грозное имя. Даже жалкая десятая доля его мощи, которую был способен высвободить неопытный Му Чэнь, приносила адские мучения.

Юноша торопливо пробирался к своей камерке, изо всех сил стараясь идти быстро, но при этом сохранять вид человека, едва ковыляющего от жестоких побоев.

Молодой господин занимал роскошную просторную усадьбу, а его челядь теснилась в небольшом флигеле неподалёку. Земли у клана Му хватало, поэтому даже у последнего слуги имелся свой угол.

Крошечная камерка вмещала лишь узкую кровать, колченогий стол да сундук для нехитрого скарба. Но стоило запереть дверь, как это убогое жилище превращалось в надёжное убежище.

Сейчас ему требовалось как можно скорее добраться до постели и заняться циркуляцией

духовной энергии, чтобы унять пожар в истерзанной спине.

Сегодняшняя порка оказалась слишком жестокой.

Вэнь Юань прибавил шаг, скользя вдоль стен безлюдных переулков.

У самых ворот флигеля он резко замер.

Пробуждение духовных каналов обострило его чувства. Он мгновенно уловил чужой, устремлённый на него взгляд, доносившийся из-за угла соседней пристройки.

— Вэнь Юань!

Из тени показался его ровесник. По покрою и качеству одежд незнакомца сразу можно было отличить от простой прислуги.

На его лице сияла искренняя улыбка, но стоило ему подойти ближе и учуять запах свежей крови, как он мгновенно переменялся в лице.

— Он снова поднял на тебя руку?! — потрясённо прошептал юноша.

Вэнь Юань лишь молча кивнул.

Собеседник судорожно вздохнул и попытался заглянуть Вэнь Юаню за спину, чтобы осмотреть раны. Но тот ещё у хозяйского порога запахнул куртку, и теперь сквозь дешёвую ткань проступали лишь зловещие тёмные пятна.

Глаза пришедшего повлажнели. Запустив руку в широкий рукав, он извлёк расшитый мешочек-накопитель, а из него достал крошечный нефритовый флакон.

Спешно сорвав пробку, он вытряхнул на ладонь круглую пилюлю и протянул Вэнь Юаню.

— Ешь, скорее!

Вэнь Юань скользнул взглядом по тусклой пилюле и грустно усмехнулся:

— Низкосортная пилюля омоложения... — Он замолчал на миг. — Госпожа Ван снова урезала твоё содержание?

Упомянутая госпожа Ван была законной супругой главы клана и матерью заносчивого Му

Чэня. А стоявший перед ним юноша — Му Шэн — приходился Му Чэню единокровным братом, рождённым от наложницы.

Уложения предков гласили, что содержание законных наследников превосходит долю бастардов в несколько раз, не считая личных подарков от старших родственников. Но качество выдаваемых ресурсов — эликсиров и духовных камней — должно было оставаться неизменным для всех детей клана.

Более того, если побочный сын проявлял незаурядный талант, его могли осыпать благами щедрее, чем законного наследника. Семейная летопись знала немало таких примеров.

Увы, не в этот раз.

Четырнадцатилетнему Му Шэну полагалось по шесть пилюль низшего ранга ежемесячно, помимо одежды, серебра и прочего довольствия. И пусть ранг этих снадобий считался «низшим», обычные бродячие заклинатели отдали бы за них последнее. Любая лавка за пределами поместья гордилась бы таким товаром.

Но отбракованные, грязные пилюли — совсем другое дело. По сути, это был ядовитый шлак, оставшийся после неудачной плавки. Нестабильные, перенасыщенные примесями крупы могли ненадолго заглушить боль, но при частом приёме они забивали меридианы духовным ядом, навсегда закрывая путь к истинному могуществу.

И всё же для обделенного Му Шэна это дешёвое лекарство оставалось величайшей ценностью — и единственным способом помочь другу.

Вэнь Юань ценил эту заботу. Он молча принял пилюлю и отправил её в рот.

Настоящее снадобье мгновенно растаяло бы на языке, но это варево пришлось разжёвывать. Впрочем, даже отравленное лекарство принесло долгожданное облегчение — жжение на спине начало утихать.

Му Шэн с тревогой вглядывался в его лицо и, заметив, что другу стало легче, наконец расслабился. Он легонько подтолкнул Вэнь Юаня к дверям.

— Идём скорее, — прошептал он, оглядываясь. — Я принёс тебе кое-что полезное...